

Принцесса Жуй не скрывала этого от Шэнь Ци и Шэнь Цзинь. Шэнь Ци не могла в это поверить и спросила:

- Чего она хочет добиться? Неужели она просто ищет кого-нибудь, кто бы стал бельмом на глазу у сестры?

Наложница Чэнь также присутствовала в это время. Она не ожидала, что это действительно окажется Шэнь Цзы. Хотя она была удивлена, что Шэнь Цзинь оказалась права, она не смотрела на дочь, лишь опустила голову и прошептала:

- Они же все сестры, как она может быть такой жестокой? Какая же она мстительная...

- Мама! - взволнованно вскрикнула Шэнь Цзинь, глядя на наложницу Чэнь.

Принцесса Жуй сказала:

- Это все доброе материнское сердце.

Шэнь Цзинь сказала тоненьким голосом:

- Мама, почему бы тебе не вернуться к себе, не волнуйся, твоя дочь в порядке.

Принцесса Жуй спросила ее, как она хочет поступить с Шэнь Цзы, наложнице Чэнь было бы неуместно оставаться во время этого обсуждения, в конце концов, разговор шел о дочери Жуй Вана, которая имела статус цзюньчжу.

Принцесса Жуй также сказала:

- Ты можешь вернуться к себе и успокоиться.

Наложница Чэнь все понимала. Она встала и поклонилась:

- Тогда эта наложница вас оставит.

Только после того, как наложница Чэнь ушла, принцесса Жуй посмотрела на Шэнь Цзинь и сказала:

- Девушка Цзинь, ванъе сказал, что поможет тебе на этот раз, что ты хочешь сделать?

Шэнь Цзинь нахмурилась, словно в замешательстве, и сказала:

- Может быть, вторая сестра думает, что я, еще не увидевшись с мужем, буду сердиться из-за такой женщины?

Если бы Чу Сюмин действительно был из тех мужчин, которые принимают первых встречных, разве она открыла бы ему свое сердце и была в нем так уверена? Даже будь это так, с ней все было бы в порядке. Она бы не стала на него сердиться, а в будущем просто полагалась бы на своего ребенка.

Ребенок, естественно, важнее.

Шэнь Ци сразу же разразилась смехом:

- Как ты вообще догадалась, что та женщина врет?

Шэнь Цзинь сказала:

- Потому что я слышала о таких вещах.

Шэнь Ци в замешательстве посмотрела на Шэнь Цзинь и та бодро заговорила:

- В пограничном городе есть старик Чжэн. Он слепой, но очень интересно рассказывает истории.

Посмеиваясь, она начала рассказывать одну из историй старика Чжэна. В этой истории рассказывалось о прекрасной, как цветок, женщине, чья участь была еще более жалкой, чем то, что рассказывала Дань Цяо.

Даже принцесса Жуй, сидевшая в стороне, была очарована тем, что услышала. То, что рассказывал этот старик Чжэн, было очень интересно, в сюжете были взлеты и падения, а концовка была еще более неожиданной.

Где-то на половине истории Шэнь Цзинь внезапно вспомнила:

- О да, мы же говорили о второй сестре.

Шэнь Ци была полностью погружена в историю, поэтому забыла отреагировать. Рука принцессы Жуй, державшая семена дыни, замерла на мгновение, а потом она с улыбкой сказала:

- Заканчивай историю быстрее.

Шэнь Цзинь гордо ответила:

- Ни за что. В свое время мне пришлось ждать пять дней, прежде чем услышать продолжение.

Шэнь Ци спросила:

- Не лучше ли было пригласить рассказчика домой?

- Какой в этом смысл? - Шэнь Цзинь погладила живот и, слегка покачивая ногой, сказала, - Я ходила в чайную, чтобы послушать. Каждый раз, когда старик Чжэн говорил, что те, кто хочет услышать продолжение, должны прийти в следующий раз, все сердито хлопало по столу. Это было весело.

Принцесса Жуй положила дынные семечки и сказала:

- Отлично. Тогда мы подождем еще немного, неинтересно услышать все сразу.

Шэнь Цзинь кивнула в знак согласия.

Шэнь Ци беспомощно сказала:

- Тогда что третья сестра планирует делать?

- В конце концов, мы сестры, хотя она и такая... - сказала Шэнь Цзинь, - Вторая сестра не заботится о сестринских чувствах и чувствах нашего отца. Я не могу сделать то же самое. Как насчет этого, в течение трех лет я не позволю семье второй сестры приходить в мой дом, а также не буду принимать от них сообщения.

Глаза принцессы Жуй на мгновение сузились, и она сказала:

- Прекрасно.

- Я также боюсь, что однажды моя вторая сестра будет так смотреть на меня и обращаться со мной подобным образом, - сказала Шэнь Ци, - У меня не такой хороший характер, как у тебя, сестра, поэтому с этого момента я буду избегать семью Чжэн.

Хотя она не сказала об этом прямо, она дала понять Шэнь Цзинь, что независимо от того, что произойдет дома, она не будет посылать никаких писем Шэнь Цзы или семье Чжэн, и не будет принимать от них почту.

Шэнь Цзинь улыбнулась и сказала:

- Старшая сестра любит меня больше всех.

- О чем вы опять говорите? - когда Жуй Ван вошел, он услышал, как Шэнь Цзинь ластится к Шэнь Ци, и его настроение улучшилось.

- Отец, - Шэнь Ци и Шэнь Цзинь встали, чтобы поприветствовать ванъе.

Жуй Ван сказал:

- Не нужно быть вежливыми.

Шэнь Ци и Шэнь Цзинь дождались, пока Жуй Ван сядет, и снова заняли свои места, после чего Шэнь Ци заговорила:

- Мы говорили о деле второй сестры.

- С этого момента ты будешь делать вид, что у тебя нет этой сестры, - лицо Жуй Вана уродливо исказилось, - У меня тоже нет такой дочери.

Принцесса Жуй налила чашку чая для Жуй Вана и сказала:

- Ванъе, пожалуйста, успокойтесь.

Жуй Ван взял чашку чая и сделал глоток, прежде чем сказать:

- Почему она стала такой коварной...

Шэнь Цзинь посмотрела на Жуй Вана, моргнула и сказала с улыбкой на лице:

- Я думаю, что вторая сестра может ревновать отца и мать-наложницу к тому, что они любят меня больше, поэтому она так пошутила со мной.

- Глупая девчонка, - Жуй Ван почувствовал беспомощность в своем сердце, глядя на свою дочь, которая ни о чем не беспокоилась. Он просто не знал, что сказать, но также еще больше понимал, что Шэнь Цзы была невежественна и порочна, и все больше думал о том, как уберечь свою третью дочь от страданий.

Шэнь Цзинь сказала:

- Но шутка второй сестры зашла слишком далеко, я немного разозлилась.

- Это правильно - злиться, - сказал Жуй Ван, - Скажи отцу, как ты хочешь решить это вопрос, и отец примет решение за тебя.

Шэнь Цзинь сказала с доверием и восхищением на лице:

- Отец так добр.

Удовлетворенный Жуй Ван сказал:

- Ванфэй, возьмите две шкатулки с драгоценными камнями, которыми наградила вас королева-мать, и еще несколько комплектов украшений, и подарите этим двум девушкам.

Принцесса Жуй засмеялась и сказала:

- Так и сделаем. Завтра я позову вас и вы сможете выбрать себе по вкусу.

- Благодарю вас, отец и мать-наложница, - с улыбкой сказала Шэнь Цзинь.

Шэнь Ци также поблагодарила родителей, а затем сказала:

- Кажется, я воспользовалась своей сестрой.

Жуй Ван рассмеялся, и только тогда принцесса Жуй заговорила:

- Ванье, только что девушка Цзинь сказала мне, что хотя вторая девушка не заботится о сестринских отношениях, она не может ответить тем же, разбив сердце ванье.

- Если бы только та идиотка была такой же понимающей, как девушка Цзинь, - вздохнул Жуй Ван.

Принцесса Жуй взяла чайник и наполнила чашку Жуй Вана на восьмую часть. Блестящая зелень жадеитового браслета на ее запястье делала ее руку еще более нежной и светлой.

- Но нехорошо оставлять это дело безнаказанным. Если она может сделать такое сегодня из ревности, то неизвестно, что она сделает в будущем.

Жуй Ван кивнул. Принцесса Жуй поставила чайник и продолжила:

- Подумайте о лице пятой девушки, она почти достигла брачного возраста, я даже не знаю, что теперь делать, - в ее голосе прозвучала нотка сожаления.

Когда Жуй Ван подумал об испорченной внешности Шэнь Жун, его сердце смягчилось еще больше. Он вздохнул и сказал:

- Это все потому, что я слишком избаловал ее в прошлом.

- В чем вина отца? – утешила его Шэнь Цзинь, - Отец заботился обо всех нас.

Шэнь Ци тоже заговорила:

- Да, я не виню отца за это.

Жуй Ван посмотрел на своих двух дочерей, подумал о Шэнь Цзы и Шэнь Цзин и сказал:

- Все-таки ванфэй хорошо обучила вас.

Принцесса Жуй только улыбнулась, но не отказалась от этой похвалы:

- Может быть, ванье хочет услышать, как мы втроем хвалим вас?

Меланхолия в сердце Жуй Вана рассеялась, и он сказал:

- Моя вина, ванфэй, продолжайте.

- Девушка Цзинь решила в течение трех лет не принимать членов семьи Чжэн и их сообщения в своем доме, - медленно произнесла принцесса Жуй.

Глаза Жуй Вана на мгновение сузились. Принцесса продолжила:

- Девушка Цзинь считает, что трех лет достаточно. В течение трех лет никому из семьи Чжэн не будет позволено посещать наш дом. Мы также не будем посещать семью Чжэн. Неважно что, неважно когда, неважно кто. Что думает ванье?

Шэнь Ци также сказала:

- Эта дочь тоже так думает.

Шэнь Цзинь поджала губы, на ее лице появилась легкая грусть:

- В конце концов, она наша родная сестра, мы не можем не общаться до конца жизни, поэтому

я думаю о трех годах. Надеюсь, вторая сестра сможет все обдумать за это время.

Принцесса Жуй мягко сказала:

- Девушка Цзинь слишком добросердечна. Даже не представляю, как расстроится третий зять, когда вернется.

Жуй Ван кивнул и сказал:

- Давайте сделаем так, как говорит девушка Цзинь: в течение трех лет, независимо от того, будет ли это Новый год или любой другой день, их семье не будет позволено ступить на порог этого дома.

Жуй Ван посмотрел на Шэнь Цзинь и сказал:

- Хорошая девочка, отец знает, что тебя обидели, я обязательно отнесусь к тебе справедливо.

Шэнь Цзинь поджала губы и улыбнулась:

- Отец - самый лучший.

Жуй Ван улыбнулся и кивнул. Поговорив немного, он ушел. Шэнь Цзинь тоже вскоре засобиралась. Только когда в комнате остались принцесса Жуй и Шэнь Ци, Шэнь Ци сказала:

- Мама, несколько дней назад я говорила третьей сестре, что хочу обручить наших детей.

- Тебе отказали, не так ли? - улыбаясь, спросила принцесса Жуй.

Шэнь Ци кивнула:

- Намерение моей сестры таково: если дети вырастут и захотят этого сами, она не будет их останавливать, а если они не захотят, она не хочет их заставлять.

Принцесса Жуй медленно вздохнула:

- Неужели Ци-эр винит меня за то, что я выдала тебя замуж в резиденцию хоу Юнлэ?

- Нет, - Шэнь Ци понимала, что мать всегда думала о ней.

Принцесса сказала:

- На самом деле, я догадывалась, что Его Величество хочет выдать одну из дочерей семьи за Юннин Бо, и именно поэтому я организовала твой брак пораньше. Это правда, что Юннин Бо - человек с выдающимся характером и очень ласковый. Но я не хочу, чтобы ты вступала в эту мутную воду.

Шэнь Ци удивленно посмотрела на мать. Принцесса Жуй рассмеялась:

- Хорошо. Я просто хочу сказать тебе, что твоя третья сестра смогла дожить до сегодняшнего дня лишь потому, что боролась за свою жизнь, чтобы достичь того уровня, на котором она находится сегодня. Наследник хоу Юнлэ мягкосердечен, но таким человеком легко управлять. Он не представляет угрозы. Сам хоу Юнлэ очень мудрый человек. Он смог спасти дом хоу во время смуты, так что даже если... все будет в порядке.

Видя, что ее дочь все еще не понимает, принцесса Жуй не стала объяснять дальше. Вместо этого она спросила:

- Что ты думаешь о девушке Цзинь?

Шэнь Ци не жалела, что не вышла замуж за Юннин Бо. В таком богом забытом месте, как пограничный город, ей не на кого было бы положиться. Если бы с ней что-то случилось в столице, ее отец, мать и два брата стали бы ее поддержкой. Но Шэнь Цзинь с самой свадьбы была окружена людьми Юннин Бо. Ее вместе с приданым увезли далеко от дома в такое странное место. Шэнь Ци чувствовала, что не смогла бы там продержаться, не говоря уже о том, что произошло потом.

- Я думаю, что третья сестра очень умна. Но она немного мягкосердечна.

- Да? - принцесса Жуй посмотрела на Шэнь Ци.

Шэнь Ци объяснила:

- Возьмем, к примеру, Шэнь Цзы. Раз она осмелилась на такой поступок, зачем беспокоиться о ее репутации?

- Как бы ты поступила на ее месте? - спросила принцесса Жуй.

Шэнь Ци думала об этом, но не знала, как поступить. В конце концов, это была ее родная сестра. Если бы она отнеслась к этому слишком легко, то не смогла бы избавиться от гнева. Если бы она была слишком сурова, это неизбежно оставило бы плохое впечатление, и было бы нехорошо, если бы посторонние узнали о том, что сделала Шэнь Цзы. Более того, Шэнь Цзы также является цзюньчжу. Будь это кто-то другой, Шэнь Ци послала бы кого-нибудь, чтобы

дать ей пощечину.

Глядя на выражение лица Шэнь Ци, ванфэй спросила:

- Ты думаешь, что это слишком легкое наказание - просто не пускать семью Чжэн к себе домой в течение трех лет?

- Да, - ответила Шэнь Ци.

Принцесса Жуй вздохнула:

- Вы все так думаете. Ванье также будет чувствовать в своем сердце, что он обидел девушку Цзинь и он, естественно, будет лучше относиться к ней. Но действительно ли это наказание такое легкое?

Шэнь Ци посмотрела на мать. Та снова заговорила:

- Ты знаешь положение семьи Чжэн?

- Семья Чжэн... не очень хороша, - на мгновение замешкалась Шэнь Ци, - Боюсь, они уже не могут сводить концы с концами. Помимо славы у них больше ничего особенного нет. Хотя Чжэн Цзяцю и обладает очень хорошими литературными способностями и имеет репутацию среди литераторов и ученых, но если отбросить все это, никто из семьи Чжэн не был чиновником со времен его прадеда.

Прадед Чжэн Цзяцю был ученым трех степеней и пользовался большим успехом и неограниченными возможностями. В его времена репутация семьи была на высоте. Но после его отставки никто из семьи Чжэн больше не служил при дворе.

- Он также живет мечтами, как и твоя вторая сестра, - заговорила принцесса Жуй, - Его прадед - единственный, кто удостоился этого звания от времен предыдущей династии до настоящего времени. Это почетно, но это также оказывает давление на молодое поколение. Их семьи не видят этого. Дело не в том, что они не хотят служить при дворе, а в том, что они не осмеливаются служить.

Шэнь Ци поняла, что имела в виду ее мать, и продолжила слушать.

- Но у такой семьи, похоже, есть большие расходы. Им нужно много денег на чернила, бумагу и кисти, а также старинную каллиграфию и живопись. Чем выше репутация, тем лучше должно быть качество. Это и хорошо, и плохо.

- Я понимаю, - сказала Шэнь Ци.

Принцесса Жуй посмотрела на свою дочь и улыбнулась:

- Что ты понимаешь?

- Я боюсь, что семья Чжэн также почувствовала кризис, и поэтому они предложили брак второй сестре. Не только из-за приданого второй сестры, но и из-за выплат, положенных ей как цзюньчжу.

- Ты слишком легкомысленно относишься к семье Чжэн, - сказала принцесса Жуй, - Боюсь, это потому, что у младших членов семьи Чжэн есть желание служить при дворе.

- Но у отца нет никакой реальной власти, кроме его титула? - спросила Шэнь Ци, нахмурившись.

Принцесса сказала:

- Пока он императорский родственник, все в порядке.

Шэнь Ци поняла и сказала:

- Неудивительно.

Принцесса Жуй больше не упоминала о делах семьи Чжэн. Вместо этого она сказала:

- Семья Чжэн не сводит концы с концами. Управление домашним хозяйством стало горячей картошкой. Вторая девушка такая темпераментная. Как ты думаешь, что произойдет, если управление перейдет в ее руки?

- Неизбежно, что ее приданое будет использовано для субсидирования, - сказала Шэнь Ци.

Принцесса Жуй попросил служанку принести небольшой молоток и сказала, постукивая по ореху:

- Дело не только в этом. Мы знаем о трехлетнем периоде, но вторая девушка не знает, и узнает об этом только на Новый Год или праздники. Итак, ей больше не присылают никакой корреспонденции и даже если она захочет вернуться, что она будет делать после того, как мы с ванье откажемся видеть ее?

- Естественно, она будет цепляться за право управления домом, чтобы не позволить людям недооценивать себя, - Шэнь Ци теперь тоже все поняла.

Принцесса Жуй больше ничего не сказала. Шэнь Ци судорожно втянула холодный воздух, теперь она понимала расчеты своей третьей сестры. Таким образом, боюсь, что через три года приданое Шэнь Цзы будет потрачено на 70-80%, особенно когда юная мисс из семьи Чжэн выйдет замуж. Шэнь Цзы все еще не знает, сколько ей придется заплатить за ее приданое. А поскольку Шэнь Цзы не хотела выходить замуж за Юннин Бо и подняла большой шум, ее приданое было сильно урезано, и его часть была отдана Шэнь Цзинь. Хотя для наложницы Сюй было предусмотрено пособие, оно было ограничено.

Боюсь, что семья Чжэн об этом еще не знает. Когда семья Чжэн обнаружит, что Шэнь Цзы больше не может получать деньги, что они с ней сделают?

Сейчас, даже когда она бьет молодого мастера Чжэна, все ее уговаривают и успокаивают. Как Шэнь Цзы сможет быть противником хитрой тактики госпожи Чжэн?

Менее чем за три года Шэнь Цзы обеднеет. К тому времени госпожа Чжэн изменит свое отношение. Госпожа Чжэн уже давно убедилась, что дом Жуй Вана не будет заботиться о Шэнь Цзы. Хотя она не будет создавать ей проблемы открыто, она вполне может пустить в ход мелкие средства. Жизнь Шэнь Цзы будет трудной.

Но внезапно дом Жуй Вана отдаст приказ прекратить отношения с Шэнь Цзы....

Три года, о которых Шэнь Цзинь сказала как бы невзначай, - это ловушка не только для Шэнь Цзы, но и для семьи Чжэн, если только Шэнь Цзы не решится на развод. Но если Шэнь Цзы осмелится поднять шум, станет ли Жуй Ван заботиться о ней?

Принцесса Жуй сказала:

- Кроме того, твой отец не очень заботливый человек. Если они не будут видеться и общаться три года, насколько глубокие чувства он будет испытывать к этой дочери? При первой встрече, возможно, будет что-то... но как ты думаешь, что сделает Шэнь Цзы, когда увидит твоего отца через три года?

- Начнет жаловаться и плакать - с уверенностью сказала Шэнь Ци.

- И это уничтожит единственную оставшуюся привязанность. Все это также основано на том, что наложница Сюй потеряла рассудок. В противном случае, с учетом темперамента твоего отца, это могло бы сработать, - подтвердила принцесса Жуй.

Шэнь Ци кивнула:

- Я знаю.

Глаза ванфэй на мгновение сузились, а затем она сказала:

- Кроме того, я боюсь, что Шэнь Жун не сможет жить спокойно даже после того, как выйдет замуж.

Шэнь Ци нахмурилась и спросила:

- Какое отношение это имеет к пятой сестре?

Подумав о том, что сделала Шэнь Жун, принцесса Жуй усмехнулась. Шэнь Жун считала себя умной, но она не знала, что ее видели насквозь.

- Я не буду брать вещи, оставленные наложницей Сюй, естественно, я отдам их все пятой девушке. Со своей нынешней вынешностью, даже с титулом цзюньчжу, она может выбирать мужа лишь из ограниченного числа семей. А вторая девушка всегда считала, что все вещи наложницы Сюй должны принадлежать ей. Когда она узнает, что ее приданое потрачено, а все имущество матери досталось пятой девушке, как ты думаешь, что произойдет?

Шэнь Ци втянула холодный воздух и сказала:

- Третья сестра действительно так далеко все рассчитала.

Однако принцесса Жуй покачала головой и сказала:

- Я не осмелюсь сказать, был ли это ее сознательный расчет или случайность.

Шэнь Ци в замешательстве посмотрела на мать, но ванфэй не захотела больше ничего говорить, а только посмотрела на Шэнь Ци и сказала:

- Иногда слово «удача» очень тонкое, и никто не может определить его четко.

Во дворе Мо Юнь Шэнь Цзинь рассказала о своем решении. Наложница Чэнь нахмурилась и ничего не сказала, но момо Чжао увидела глубокий смысл и спросила:

- Как госпоже пришла в голову такая идея?

- Потому что больше всего вторую сестру волнует статус цзюньчжу, - объяснила Шэнь Цзинь, - Единственные, на кого может положиться вторая сестра, - это отец и наложница Сюй. Теперь наложница Сюй ничем не может ей помочь и вторая сестра не может на нее положиться. Тогда остается только отец.

Наложница Чэнь также поняла смысл слов Шэнь Цзинь. В отличие от Шэнь Цзинь, Шэнь Цзы с детства пользовалась благосклонностью благодаря наложнице Сюй. Из-за этого она иногда даже смотрела свысока на Шэнь Ци. Оказаться без поддержки - это было худшим наказанием для Шэнь Цзы.

Словно подтверждая ее мысли, Шэнь Цзинь сказала:

- Я думаю, что второй сестре будет тяжело без поддержки отца.

Шэнь Цзы хотела устроить Шэнь Цзинь проблемы, поэтому Шэнь Цзинь ответила таким образом.

- Три года для нее маловато, - заговорила Аньпин.

Шэнь Цзинь рассмеялась:

- Я просто не хочу ее видеть. Я не думаю, что муж позволит мне ждать три года, к тому времени я уже уеду, и мне будет неважно, вернется она или нет. Это не будет иметь ко мне никакого отношения

Наложница Чэнь вздохнула:

- Это правда, когда ты уедешь, даже если она вернется, ты не узнаешь. Если бы ты не указала трехлетний срок, боюсь, ванье подумал бы, что ты жестока.

Момо Чжао только подумала, что это тот случай, когда дуракам везет. Шэнь Цзинь не рассчитывала настолько далеко и глубоко, но вместо этого она получила наилучший результат.

На самом деле, Шэнь Цзинь не волновало, что думает о ней Жуй Ван, но, учитывая, что ее мать все еще должна оставаться в королевском дворце, она оставляла себе пространство для маневра. Месть Шэнь Цзинь была очень прямой и обычно она не думала так много, но теперь она разрушит именно то, чем больше всего дорожит Шэнь Цзы. Все просто.

Шэнь Цзы ни о чем этом не знала. После уговоров матери Чжэн Цзяцю больше не спал в кабинете и теперь подумывал о том, как напоить Шэнь Цзы. Он не знал, что Шэнь Цзы сама намеревается помириться с ним и велит слугам приготовить для него еду и вино.

Чжэн Цзяцю был рад этому. Шэнь Цзы была счастлива видеть это и пребывала в уверенности, что ей удалось обыграть Шэнь Цзинь, поэтому не обращала внимания на то, что Чжэн Цзяцю постоянно предлагал ей выпить. Шэнь Цзы думала, что после этой ночи они снова помирятся.

Кто бы мог подумать, что на следующий день Чжэн Цзяцю станет еще более холодным по

отношению к ней.

Шэнь Цзы подняла шум. Несмотря на то, что Чжэн Цзяцю оставался в ее комнате почти весь месяц, он так и не сказал ей ни слова. Он даже не улыбнулся ей.

Шэнь Цзы чувствовала горечь и неспособность высказаться. Она также была гордой женщиной. Видя поведение Чжэн Цзяцю, она не желала уступать. Отношения между ними становились все более напряженными.

- Что? - спросил Жуй Ван с лицом, полным недоверия, - Повтори это еще раз.

- Отвечаю Вашему Высочеству. Юннин Бо потерпел поражение и пропал без вести, - мужчина также был в слезах. Если бы он мог, он не хотел сообщить об этом. Вообще говоря, проиграть битву и исчезнуть - это почти наверняка означает смерть, просто тело еще не было найдено.

Жуй Ван сердито сказал:

- Невозможно, разве не говорили, что некоторое время назад он выиграл битву? Как возможно, чтобы небольшое морское вторжение имело...

- Ванье лучше подготовиться. Его Величество приглашает вас во дворец, боюсь, что он будет говорить об этом деле, - посланник склонил голову.

Жуй Ван глубоко вздохнул и сказал:

- Подожди, я переоденусь, - с этими словами он отправился на задний двор.

Принцесса Жуй была в своей комнате, разговаривала с Цуйси, и когда она увидела спешащего Жуй Вана, она спросила:

- Ванье, что случилось?

- Его Величество вызвал меня во дворец, - сказал Жуй Ван.

Принцесса Жуй нахмурилась и послала кого-то за придворной формой, чтобы Жуй Ван мог переодеться. Тем временем Жуй Ван негромко сказал:

- Доложили, что третий зять проиграл битву и теперь пропал без вести, и я боюсь, что именно об этом он сообщит, когда я приду во дворец.

- Что! - даже принцесса Жуй потеряла самообладание в этот момент.

Жуй Ван глубоко вздохнул и сказал:

- Не говори ничего об этом Цзинь-эр заранее.

Принцесса Жуй стиснула зубы:

- Боюсь, я не смогу это скрыть.

Жуй Ван нахмурился. Принцесса Жуй сделала глубокий вдох и сказала:

- Ванъе, вы...

- Я знаю меру, не волнуйтесь, ванфэй, - Жуй Ван знал, о чем не договорила принцесса.

Принцесса Жуй кивнула и лично поправила одежду ванъе. Похлопав ее по руке, Жуй Ван ушел в сопровождении слуг.

Только тогда Цуйси посмотрела на принцессу и спросила:

- Ванфэй, этой служанке пригласить третью цзюньчжу?

Принцесса Жуй медленно выдохнула:

- Я сама пойду во двор Мо Юнь.

- Да, - почтительно отступила Цуйси.

По дороге принцесса Жуй думала об исчезновении Чу Сюмина. Поскольку новости пришли от чиновников из Минь, она все еще могла в это поверить, но кто знает, было ли исчезновение Чу Сюмина... вынужденным или добровольным? Принцесса не считала, что небольшое морское вторжение может привести к поражению Чу Сюмина в битве.

Причина, по которой принцесса Жуй не собиралась скрывать это от Шэнь Цзинь, была в том, что, согласно характеру императора завтра в столице пойдут слухи, и к тому времени будет лучше, чтобы Шэнь Цзинь знала.

Со вздохом принцесса посмотрела на небо за окном. Она не знала, о чем думает император, но после всех этих метаний и суесть даже верные министры от него отвернутся.

Во дворе Мо Юнь Шэнь Цзинь играла с Крохой. Уши щенка уже стояли торчком и он стал намного больше, чем когда впервые приехал в столицу. Теперь, когда погода стала холоднее, он тоже начал менять свою шубу, и каждый день они вычесывали много шерсти.

Принцесса Жуй пришла как раз вовремя, чтобы увидеть, как Шэнь Цзинь держит голову Крохи. Собака положила свои лапы на колени Шэнь Цзинь, чтобы она могла держать его голову, не нагибаясь.

Увидев ванфэй, Шэнь Цзинь погладила большую собаку по голове и сказала:

- Кроха, иди и поиграй сам.

- Аву, - только тогда Кроха спустился вниз, затем поднял голову и посмотрел на принцессу Жуй. Потом он вильнул хвостом в сторону Шэнь Цзинь, прежде чем уйти.

- Мать-наложница, - Шэнь Цзинь встала и улыбнулась, - Присаживайтесь, я переоденусь.

Все платье Шэнь Цзинь было покрыто собачьей шерстью. Из комнаты вышла наложница Чэнь и сказала:

- Пожалуйста, проходите в дом, ванфэй.

Принцесса Жуй кивнула и сказала:

- Нет необходимости спешить.

- Да, - Шэнь Цзинь взяла Аньпин за руку и пошла в дом.

Момо Чжао последовала за Шэнь Цзинь, чтобы подождать, пока та переоденется. Но после того, как Шэнь Цзинь вошла в дом, улыбка на ее лице исчезла. Если бы не случилось что-то важное, принцесса Жуй не пришла бы во двор Мо Юнь. Если бы она действительно хотела о чем-то поговорить, она могла бы позвать ее в главный двор, но вместо этого она пришла сюда лично.

Должно быть, этот вопрос был настолько сложным для принцессы Жуй, что это заставило ее... Прикусив губу, Шэнь Цзинь невольно потрогала свой живот.

- Госпожа, что вас беспокоит? - спросила момо Чжао, увидев состояние Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь покачала головой и больше ничего не сказала. Видя это, момо Чжао не могла больше задавать вопросы, а только сказала мягким голосом:

- Эта старая служанка приготовила для госпожи суп из белых грибов и семян лотоса, есть ли еще что-нибудь, что госпожа хотела бы поесть?

- Нет, - Шэнь Цзинь переделась в свою обычную одежду и на мгновение закрыла глаза, после чего сказала, - Я пойду, не хочу заставлять мать-наложницу ждать слишком долго.

Момо Чжао кивнула и посмотрела на Аньнин, та кивнула и осторожно помогла Шэнь Цзинь выйти.

Принцесса Жуй сидела в комнате, наложница Чэнь молча составляла ей компанию. Хотя на лице Шэнь Цзинь больше не было обычной улыбки, она была уже не так взволнована, как когда ушла переодеться:

- Мать-наложница, матушка.

- Садись, - принцесса Жуй не усадила Шэнь Цзинь рядом с собой, вместо этого она попросила ее сесть рядом с наложницей Чэнь. Аньпин и Аньнин встали позади Шэнь Цзинь, - Позвольте мне сказать вам кое-что.

- Хорошо, - руки Шэнь Цзинь крепко сжимали платок, она смотрела на принцессу и в ее глазах читалась нервозность, о которой она даже не подозревала.

Голос принцессы Жуй был мягким, когда она сказала:

- Юннин Бо пропал без вести.

- Что? - наложница Чэнь больше не могла беспокоиться о манерах и резко подняла голову, чтобы посмотреть на ванфэй.

Шэнь Цзинь только почувствовала слабость, как будто во всем теле не осталось сил, и откинулась на спинку стула. Лица Аньпин и Аньнин тоже изменились, но вспомнив о Шэнь Цзинь, Аньнин тут же взяла теплую воду, вложила чашку в руку Шэнь Цзинь и сказала:

- Госпожа, сначала выпейте немного воды, чтобы расслабиться.

- Мать-наложница... Что происходит, почему муж пропал? - Шэнь Цзинь оттолкнула руку Аньнин и посмотрела на принцессу Жуй, - Откуда пришли новости?

Увидев, что Шэнь Цзинь так быстро успокоилась, принцесса Жуй почувствовала облегчение и сказала:

- Это новости из дворца, твой отец был вызван во дворец Его Величеством, мы не будем знать точно, пока твой отец не вернется.

Наложница Чэнь уже пришла в себя. Для нее Юннин Бо был просто человеком, который хорошо относился к ее дочери. Она поспешно подошла к Шэнь Цзинь, протянула руки, обняла ее и сказала:

- Не бойся, не бойся...

Шэнь Цзинь прильнула к материнским рукам и молчала.

Принцесса Жуй сказала:

- Я решила, что лучше расскажу тебе сама, чем ты услышишь об этом снаружи.

Шэнь Цзинь слабо оттолкнула наложницу Чэнь, посмотрела на ванфэй и сказала:

- Мать-наложница, я понимаю.

Принцесса Жуй кивнула, посмотрела на Шэнь Цзинь и сказала:

- Если ты плохо себя почувствуешь, не забудь вызвать врача.

Шэнь Цзинь кивнула, и принцесса не стала больше задерживаться:

- Когда ванъе вернется, я попрошу Цуйси передать вам новости.

- Спасибо, мать-наложница, - Шэнь Цзинь хотела встать и пойти проводить принцессу, но та ее остановила.

Наложница Чэнь с беспокойством посмотрела на свою дочь. Шэнь Цзинь покачала головой:

- Я не верю в это.

Несмотря на эти слова, Шэнь Цзинь все-таки оперлась на руку Аньнин, прежде чем встать и сказать:

- Маме не нужно слишком беспокоиться, с моим мужем все будет в порядке.

Наложница Чэнь посмотрела на Шэнь Цзинь и поняла, что та не пытается успокоить себя этими словами, а действительно так считает, поэтому не могла ничего сказать. Она просто кивнула:

- Это хорошо, что ты так думаешь. Помни, что ты теперь не одна, у тебя в животе ребенок... и это - ребенок Чу Сюмина.

- Да, - Шэнь Цзинь слегка опустила глаза, посмотрела на уже выпирающий живот и сказала, - Муж вернется.

Наложница Чэнь кивнула, неважно, каким будет результат, пока ее дочь думает так, это хорошо.

Шэнь Цзинь замолчала и наложница Чэнь проводила дочь в дом. Момо Чжао ждала внутри, когда Аньпин рассказала ей, что случилось, лицо момо Чжао изменилось, но она быстро успокоилась:

- С генералом все будет хорошо.

- Да, - ответила Шэнь Цзинь, - Момо, пусть кто-нибудь сходит и поговорит с управляющим Чжао.

- Да, - заговорил момо Чжао, - Госпожа, не беспокойтесь, эта старая служанка сейчас пойдет и все приготовит.

Шэнь Цзинь кивнула. Непонятно, кому она говорила, матери или самой себе:

- Муж сказал, что какие бы новости ни приходили, мне не нужно им верить.

Наложница Чэнь взяла дочь за руку и сразу почувствовала, какая она холодная:

- Аньнин иди и принеси суп из белых грибов, который греется на кухне.

- Да, - Аньнин ответила и поспешила на кухню. Вскоре принесли суп из белых грибов, в нем были не только семена лотоса, но и красные финики и ягоды годжи - он был самым согревающим и тонизирующим

Шэнь Цзинь не стала отказываться, она ела медленно и постепенно все ее тело успокоилось.

Новость об исчезновении Чу Сюмина пришла из дворца, значит, ее прислали чиновники из Минь. Дело об исчезновении ее мужа - более тонкое, в нем есть много возможностей.

Настоящее ли это исчезновение или просто инсценировка? Вынужденное оно или добровольное?

Медленно пережевывая финик во рту, Шэнь Цзинь пришла к выводу, что император действительно не противник ее мужу. Если же предположить, что император обхитрил ее мужа... Шэнь Цзинь съела еще одно семя лотоса, постепенно прикончив всю чашку. Заметив это, она коснулась своего живота и сказала:

- Принеси мне еще одну чашку.

- Да, - Аньнин поспешила на кухню и принесла еще одну чашку для Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь посмотрела на наложницу Чэнь и сказала:

- Мама, попробуй тоже, суп очень вкусный.

В этот момент, что бы ни сказала Шэнь Цзинь, наложница Чэнь не отказалась бы, не говоря уже о том, чтобы просто поесть, поэтому она сказала:

- Хорошо.

Аньнин также принесла чашку супа наложнице Чэнь. Увидев, что выражение лица ее дочери расслабилось, наложница Чэнь почувствовала облегчение.

- Позже я попрошу доктора Суна прийти посмотреть тебя, хорошо?

Шэнь Цзинь кивнула и сказала: «Да».

Наложница Чэнь спросила:

- Хочешь что-нибудь особенное на ужин?

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и сказала:

- Все, что угодно.

Наложница Чэнь улыбнулась:

- Тогда я приготовлю тебе лапшу, верно?

- Да, - кивнула Шэнь Цзинь.

Доев вторую чашку, Шэнь Цзинь больше не просила добавки. Момо Чжао вернулась и, увидев, что лицо Шэнь Цзинь в порядке, на сердце у нее также стало намного спокойнее. Она сказала:

- Госпожа, не волнуйтесь, охранники уже ушли выполнять поручение.

Шэнь Цзинь кивнула и больше ничего не сказала, просто дожидаясь возвращения Жуй Вана, чтобы услышать, что происходит.

Жуй Ван не заставил их ждать слишком долго. После того как Шэнь Цзинь поужинала, он вернулся, и Шэнь Цзинь повела своих служанок в главный двор. На этот раз наложница Чэнь не побоялась и сопровождала Шэнь Цзинь.

Когда они пришли, Жуй Ван только что переоделся в повседневную одежду. Кроме того, там были не только Шэнь Сюань и Шэнь Си, но и Шэнь Ци с наследником хоу Юнлэ. Шэнь Цзинь пришла последней, но так как ее двор находился далеко от главного двора, никто не чувствовал, что что-то не так.

Лицо Жуй Вана было немного усталым, и он сказал:

- Садитесь.

- Да, - только после этого Шэнь Цзинь и наложница Чэнь сели.

Жуй Ван сказал:

- Пришла срочная депеша от правительства Минь, Чу Сюмин был атакован морскими захватчиками, когда он был в патруле, и исчез.

Шэнь Ци обеспокоенно посмотрела на Шэнь Цзинь и увидела, что, хотя ее лицо было бледным, она все еще оставалась спокойной. Жуй Ван бросил на нее взгляд, прежде чем продолжить:

- Его Величество вызвал принцессу Жуян и ее супруга в столицу.

Принцесса Жуян, старшая дочь императрицы, была замужем за сыном хоу Чжун И. Вскоре после ее замужества хоу Чжун И уступил свое положение сыну, а император даже позволил ему передавать титул по наследству.

В настоящее время хоу Чжун И - не кто иной, как супруг принцессы Жуян, и то, что император вызвал его во дворец в это время... Шэнь Цзинь нежно погладила живот, не говоря ни слова.

Принцесса Жуй первой нарушила тишину:

- Я слышала, что хоу Чжун И обладает как гражданскими, так и военными навыками.

Человек, обладающий как гражданскими, так и военными способностями, смысл был очевиден. Видимо, императору не терпится начать приготовления. Жуй-ванфэй посмотрела на Шэнь Цзинь и сказала:

- Боюсь, что когда принцесса въедет в столицу, она не замедлит вызвать всех на любование цветами или чем-то еще, чтобы собрать всех вместе.

Принцесса Жуян и Шэнь Цзинь вообще никогда не встречались, но сейчас ситуация резко изменилась, и принцесса Жуй просто напомнила Шэнь Цзинь:

- Девушка Цзинь, тебе нужно сообщить о болезни?

Это для того, чтобы дать Шэнь Цзинь повод не ехать, когда придет время. Если она скажет, что ей нездоровится, когда придет приглашение от принцессы Жуян, это будет слишком нарочито.

Шэнь Цзинь улыбнулась и сказала:

- Спасибо вам, отец и мать-наложница, за вашу заботу.

- Сестра... - Шэнь Ци намеревалась сказать еще несколько слов, но увидела, как Шэнь Цзинь покачала головой:

- С моим мужем все будет в порядке, кроме того, как долго я смогу этого избежать?

Принцесса Жуй также вздохнула и больше ничего не сказала. Жуй Ван сказал:

- Ты всегда была и будешь цзюньчжу моего дома Жуй.

- Спасибо, отец, - поклонилась Шэнь Цзинь. Она могла бы остаться в резиденции и не выходить из дома. Но что помешает принцессе Жуян проявить инициативу и приехать с визитом в Жуй Ванфу? Кроме того, с Чу Сюмином все будет в порядке, так что Шэнь Цзинь тем более не могла отступить.